

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

Глава МИД Швейцарии и его первый визит за Железный занавес

Автор: Андреа Тонина (*Andrea Tognina*)

29.04.2019 - 09:32

В апреле 1969 года министр федерального правительства Швейцарии Вилли Шпюлер посетил с официальным рабочим визитом Бухарест. Это был вообще первый визит главы швейцарского МИД в страну, находящуюся за Железным занавесом. Данная поездка, которая пришлась на эпоху разрядки напряженности в отношениях между Западом и странами советской зоны влияния, стала признаком качественного поворота в швейцарской внешней политике.

Корнелиу Мэнеску, министр иностранных дел Социалистической Республики Румыния, приветствует главу МИД Швейцарии Вилли Шпюлера в аэропорту Бухареста 18 апреля 1969 года.

(SRF-SWI)

«[...] Консультации, состоявшиеся в ходе обеих встреч и во время последовавшего после них делового обеда в узком кругу, проходили в теплой и открытой атмосфере. В то время как президент Маурер, в своих высказываниях буквально искрившийся жизнелюбием и любезностью, вел себя не очень-то и сдержанно, председатель Чаушеску, напротив, выступал в образе партийца-пуританина, взвешивающего и обдумывающего каждое слово. Ясно было, что он не желал даже тени сомнения бросить на свои политические убеждения и на то, что он был и оставался верным приверженцем коммунистического лагеря. При этом столь же настойчиво и ясно вдавливал он своему собеседнику принципы, лежавшие в основе румынской позиции, исходившей из независимости и суверенитета наций и невмешательства во внутренние дела друг друга [...]».

✍ **Из дневника** Ханса Миша (Hans Miesch), Директора Департамента стран Восточной Европы (Sektionschef des Dienstes Ost) Политического департамента (EPD), так тогда назывался МИД Швейцарии. Докладная на имя Министра иностранных дел Швейцарии Вилли Шпюлера (Willy Spühler), 30 апреля 1969 года.

Конец 1960-х и середина 1970-х гг. вошли в историю международных отношений в качестве эпохи разрядки напряженности и «свежего ветра» в отношениях между странами Запада и Советского блока. Если **Карибский кризис** стал самой низкой точкой в этих отношениях, едва не ставшей точкой невозврата на пути к ядерному апокалипсису, то так называемые Восточные договоры, подписанные правительством В. Брандта в ФРГ с Варшавским пактом, а также ✍ **сделка «Газ-Трубы»**, заложили основу для нового раунда мирного диалога ранее безнадежно враждовавших противников по Холодной войне. Цель обеих сторон была — не допустить новой эскалации отношений и развязывания новой, возможно ядерной, войны.

Dodis

Этот материал выходит в серии публикаций, посвященных самым резонансным и знаковым сюжетам в истории швейцарской дипломатии. Публикация подготовлена в сотрудничестве со «Швейцарским архивом дипломатических документов» ([Dodis](#)).

Архив Dodis входит в состав «Швейцарской академии гуманитарных и социальных наук» ([Schweizerischen Akademie der Geistes- und Sozialwissenschaften](#)), будучи независимым Центром, осуществляющим академические исследования в области истории внешней политики и международных

отношений страны с момента основания в 1848 году современной федеративной Швейцарии.

(Dodis)

Бухарестская [«Декларация](#) об укреплении мира и безопасности в Европе» от 6 июля 1966 г. и заявление «О мире и безопасности в Европе», сделанное в Карловых Варах 26 апреля 1967 г. заложили основу как климата доверия, так и первый камень с основание «хельсинкского процесса», завершившегося 1 августа 1975 года в финской столице подписанием Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе ([«СБСЕ](#)).

Все эти «сигналы» не остались незамеченными и в Берне. Вскоре после Бухарестской Декларации советский посол в Берне [призвал](#) Швейцарию присоединиться к усилиям по укреплению в Европе духа разрядки напряженности. Новая динамика в отношениях Востока и Запада побудила швейцарскую внешнюю политику начать пересматривать концептуальные основы своего курса на восточноевропейском направлении. Сам собой возник вопрос возможного визита высокого уровня в одну из стран за Железным занавесом. Но в какую именно?

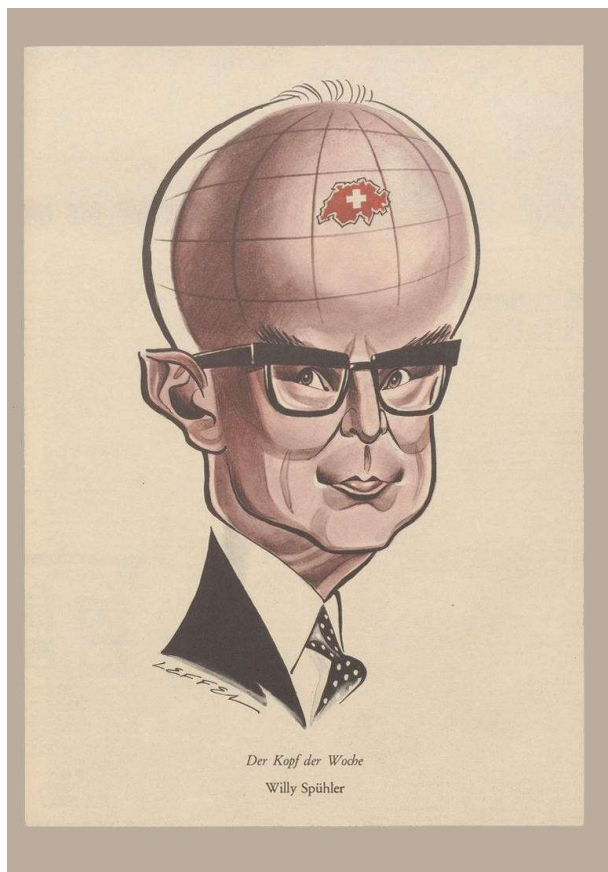
Министры, которые сидят дома

«В то время министры федерального кабинета Швейцарии принципиально почти никогда не ездили с визитами за рубеж», — говорит Томас Бюргиссер (Thomas Bürgisser), ведущий научный сотрудник «Швейцарского архива дипломатических документов» (Forschungsstelle Diplomatische Dokumente der Schweiz — [«Dodis](#)).

Исконно либеральные, республиканские ценности, лежащие в основе Швейцарии, исходили из того, что не дело простых министров ездить за рубеж и представлять всю Швейцарию.

Разумеется, всегда были исключения. Кроме того, в послевоенный период традиции швейцарской дипломатии начали постепенно меняться и зарубежные поездки министров для участия в международных конференциях и саммитах стали общепризнанной практикой. А вот зарубежные вояжи швейцарских министров иностранных дел в рамках того или иного двустороннего досье продолжали рассматриваться в Швейцарии с недоверием.

Такое отношение было в какой-то степени наследием той эпохи, когда в стране руководство МИД находилось в руках Федерального президента и менялось вместе со сменой президентства (в Швейцарии, как известно, федеральный президент выбирается на основе принципа ротации из числа членов кабинета министров сроком на один год). А президент, как считалось, не должен разъезжать по заграницам. Ему пристало сидеть дома и заниматься самым главным, а именно — политикой внутренней.

Шарж на Вилли Шпюлера в швейцарском сатирическом журнале Nebelspalter, 1967 год.

(Nebelspalter)

Но затем отношение к таким поездкам стало меняться. «Командировки за рубеж швейцарских министров иностранных дел уже не ограничивались чисто техническими вопросами, они постепенно приобретали все более весомое политическое значение», — указывает Томас Бюргиссер. Начиная с 1966 года в Швейцарии активно дискутировался и другой вопрос: если уж министры иностранных дел могут ездить за рубеж с визитами в отдельные страны, то могут ли они точно так же посещать и страны, где живет «предполагаемый противник»? До определенного момента старый подход к вопросу **одерживал верх.**

«Швейцарцы ужасно боятся чересчур „активных“ и чрезмерно „болтливых“ людей. Они не любят как „воды“ в политических дебатах, так и „пыли“ в глазах. Давайте же, говорили они, будем и дальше действовать на внешнеполитической арене „дипломатично“, то есть без лишней аффектации и театральных жестов. Такими были тогда самые распространённые аргументы», — рассказывал в своё время Антонио Яннер (Antonino Janner, 1917-1982), заместитель Директора Департамента политических вопросов (Stellvertreter des Chefs der Abteilung für Politische Angelegenheiten) МИД Швейцарии, посол Конфедерации в Аргентине (1967 — 1970) и Италии (1978 — 1982).

Коммунисты — но независимые

Федеральный советник (министр) Вилли Шпюлер (Willy Spühler, 1902-1990), который пришел на должность главы МИД в 1966 году, поначалу довольно точно придерживался такого рода рекомендаций и традиций. В 1967 году он совершил официальные рабочие визиты в **Австрию** и **Швецию**, в две других нейтральных европейских страны. Эти визиты особенно в стране никого не интересовали и никаких проблем не возникло. Идея визита в одну из стран Восточной Европы продолжала витать в воздухе. Однако потом «лёд тронулся» и «процесс пошел», а запустил его Рудольф Гнэги (Rudolf Gnägi, 1917 – 1985), министр транспорта и энергетики (Vorsteher des Eidgenössischen Departements für Verkehr und Energie).

Министр иностранных дел Швейцарии Вилли Шпюлер во время посещения монастыря Козиа (Kloster Cozia) на правом берегу р. Олт в предгорьях Южных Карпат в 20 км от города Рымнику-Вылча. Основан в конце 14 в. валашским господарем Мирча Старым. В 1386–1389 гг. возведен храм Св. Троицы — один из выдающихся памятников средневековой румынской архитектуры.

(SRF-SWI)

В связи с открытием в 1967 году прямого авиационного сообщения между Цюрихом и Москвой и по случаю **начала регулярных полетов в СССР швейцарского авиаперевозчика Swissair**, он первым из швейцарских министров рискнул заглянуть за Железный занавес. Это было чисто представительское, протокольное мероприятие, без какой-либо политической нагрузки. И тем не менее, эта поездка стала первым прецедентом.

Проект официального визита министра В. Шпюлера в одну из восточноевропейских стран престал быть «идеей в воздухе» и начал приобретать конкретные черты. Румыния изначально была для Швейцарии

особенно интересна. «Бухарест был, с одной стороны, страной Варшавского договора, с другой стороны Румыния всегда стремилась проводить независимый от Москвы курс», — уточняет Томас Бюргиссер.

В феврале 1969 года румынский посол в Швейцарии предложил В. Шпюлеру посетить его страну в апреле по случаю проведения в Бухаресте Швейцарской Промышленной выставки. В швейцарском МИД решили такую [☞](#) **ВОЗМОЖНОСТЬ не упускать**. «Тем более, что такой визит обратит на себя меньшее внимание, нежели с помпой анонсированный официальный государственный визит», — взвешивали все «за» и «против» эксперты швейцарского внешнеполитического ведомства.

«Оттепель»

Швейцарский министр иностранных дел [☞](#) **прибыл в Бухарест** вечером 18 апреля 1969 года. На следующий день он провёл консультации со своим румынским коллегой Корнелиу Мэнеску (Corneliu Mănescu, 1916 – 2000), министром иностранных дел Социалистической Республики Румыния с 1961 по 1972 годы. В рамках дискуссий оба министра обсудили перспективы укрепления безопасности и сотрудничества в Европе и проект созыва соответствующей Конференции, то есть как раз ту самую тему, которой суждено будет в последующие годы находиться в центре особенного [☞](#) **внимания** швейцарской дипломатии.

This is an iframe content

ВИДЕО-ДОКУМЕНТ

Перспективы укрепления безопасности в Европе

Швейцарский министр иностранных дел Вилли Шпюлер подводит итоги визита в Румынию, 20 апреля 1969 года (на нем. языке).

Другие **вопросы** двустороннего и международного досье швейцарский гость обсуждал с Ионом Георге Иосифом Маурером (Ion Gheorghe Iosif Maurer, 1902 – 2000), премьер-министром Румынии в период с 1961 по 1974 годы, и с Николае Чаушеску (Nicolae Ceaușescu, 1918 — 1989), который как раз в 1969 году занял должность генерального секретаря ЦК Румынской коммунистической партии (РКП). Встреча с последним может стать симптоматичным примером того, с каким недоверием общались тогда Запад и Восток.

«В вступительном слове [...] председатель Чаушеску начинает говорить о долгой зиме, причем глава (швейцарского) министерства (иностраннных дел) подхватывает и развивает далее эту тему таким образом, что это приводит к тому, что хозяин принимающей стороны и гость начинают вдруг — намёками, разумеется, — говорить уже не о погоде, но о политике».

С точки зрения конкретных результатов визит швейцарского министра иностранных дел в Румынию дал очень мало. «Однако курс, которым пошел Шпюлер, означал начало периода нормализации швейцарской внешней политики», — говорит директор Dodis Саша Зала (Sacha Zala). «Участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе стало решающим шагом в развитии швейцарской дипломатии и внешней политики в сторону большей открытости».